

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 81.27

Ольга Борисовна Багринцева¹, Ирина Аркадьевна Гроховская^{2✉}

^{1, 2} Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

²irinagroh83@gmail.com

СУБСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАТЕГОРИИ

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется субстандартный лексический пласт с позиции его этичности, экологичности и терминологической вариативности. Авторами предпринята попытка проследить трансформацию субстандартной лексики в диахронном срезе, были затронуты вопросы терминологизации и детерминологизации субстандартного фонда языка. Особое внимание уделено антропоцентрическому подходу к языковому выражению образов действительности и лингвокультурной составляющей как базовому элементу в структуре субстандартной лексической единицы.

Ключевые слова: субстандартный лексический фонд, языковая картина мира, антропоцентрический подход, терминоподобная сфера коммуникации, экология языка

Для цитирования: Багринцева О. Б., Гроховская И. А. Субстандартная лексика: современный подход к интерпретации категории // Евразийский филологический вестник. 2024. Вып. 3 (7). С. 6–18.

**GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS
(PHILOLOGICAL SCIENCES)**

Original article

Olga B. Bagrintseva¹, Irina A. Grokhovskaya²✉

^{1,2} Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

²irinagroh83@gmail.com

**SUBSTANDARD VOCABULARY: A MODERN APPROACH
TO CATEGORY INTERPRETATION**

Abstract. The article considers and analyzes the substandard lexical stratum from the standpoint of its ethics, environmental friendliness and terminological variability. The authors attempted to trace the transformation of substandard vocabulary in the diachron section and raised the issues of terminologization and determininologization of the substandard language fund. Particular attention is paid to the anthropocentric approach to the linguistic expression of images of reality and the linguistic-cultural component as a basic element in the structure of a substandard lexical unit.

Keywords: substandard lexical fund, language picture of the world, anthropocentric approach, term-like sphere of communication, ecology of language.

For citation: Bagrintseva O. B., Grokhovskaya I. A. Substandard vocabulary: a modern approach to category interpretation // Eurasian Philological Bulletin. 2024; (7): 6–18. (In Russ.).

Введение

Стремительно развивающийся современный мир требует соответствующего языкового отображения всех происходящих событий и явлений. Язык как отражение картины мира носителя языка, актуальной для

той или иной языковой общности, постоянно меняется, обуславливая процессы стихийного словообразования, ассимиляции стандартных лексических единиц в субстандартном лексическом слое, что способствует активному развитию субстандартного лексического пласта, а также способствует формированию терминоподобной сферы коммуникации.

Субстандартная лексика, выступающая своеобразным оппозитом литературного языка, в первую очередь, реагирует на изменяющиеся социальные условия. Именно нелитературный, неконвенциональный язык (термин введён в употребление В. П. Коровушкиным) фиксирует неологизмы и весь так называемый *языковой креатив* [7], возникающий как отклик на видоизменённую ситуацию окружающей действительности. Рассматривая данный вопрос, следует уточнить границы языкового субстандарта, так как данная категория имеет многочисленные различные варианты трактовок, связанные с количественным и качественным составом лексических единиц, находящихся в границах данной категории. Так, В. П. Коровушкин рассматривает языковой субстандарт (или *языковое просторечие* в русскоязычной лингвистической традиции) как родовое понятие, включающее 4 видовых, а именно внелитературный субстандарт, территориальный субстандарт, этнический субстандарт и лексический субстандарт [4]. При этом автор отмечает, что внелитературный субстандарт – это довольно неустойчивая языковая форма, охватывающая всевозможные отклонения от литературной нормы и характерная для малообразованных слоёв населения, в то время как лексический субстандарт, напротив, относительно устойчивая, структурированная макроформа существования национального языка, которая отличается от литературной нормы этико-стилистической сниженностью и присуща социальным и профессиональным сообществам. Проанализировав современные исследования, проводимые на базе субстандартных лексических единиц, мы пришли к выводу о том, что большинство исследователей (В. Б. Быков, Е. Н. Калугина, Т. А. Кудинова, Г. В. Файзиева) помимо собственно внелитературных форм языкового выражения включают в категорию

субстандарта нормативные лексические единицы, ассимилированные в субстандартном языковом слое и функционирующие в определённой социокультурной и лингвopsихологической ситуации [5; 8; 9; 10]. Данный факт, вероятно, связан с тем, что в поле исследования входят такие характеристики, как: базовое значение лексической единицы; дополнительные семантические характеристики; речевая ситуация и социальные предпосылки употребления лексической единицы.

В рамках данной статьи особое внимание будет уделено ряду аспектов, а именно терминологичности / нетерминологичности, этичности / неэтичности, экологичности / неэкологичности.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Социальный запрос общества в определённый исторический период непременно находит лингвистическое отображение. Так, в 2020–2021 гг. в повседневную коммуникацию вошли лексические единицы, связанные с заболеванием Covid-19, изоляцией, карантином, дистанционными формами взаимодействия. Данные изменения затронули не только сферу стандартной, но и субстандартной лексики. Отметим, что при исследовании субстандартной части данного лексического пласта были отмечены такие словоформы, как *coronavirusing*, *covidiot*, *covid boomer*, *quarantine shaming*, *диванстрация*, *антимаскер*, *коронавт*, *барановирус* [6].

В современной лингвистике отсутствует однозначное и общепринятое определение понятия «термин», однако исследователи сходны во мнении, что термин представляет собой многоаспектный и внутренне противоречивый объект исследования [15]. В лингвистике принято рассматривать термин как инвариант (слово или словосочетание), который обозначает специальный предмет или научное понятие, ограниченное дефиницией и местом в определённой терминосистеме [3]. Однако, возрастающее количество исследований на материале субстандартных лексических единиц (Р. В. Рюмин,

Е. И. Харлов, Н. В. Громова, И. А. Гроховская) позволяет утверждать, что необходимо пересмотреть понимание термина как лексической единицы, имеющей однозначную трактовку и использующуюся в профессиональном общении в рамках научно-профессионального дискурса. В данной статье обозначенный вопрос подробно не рассматривается, однако данная тенденция является очевидной.

2023 год ознаменовал новую эру, эру искусственного интеллекта, что привнесло определённые изменения в коммуникативные процессы. Так, в повседневную речь вошло большое число неологизмов, связанных со спецификой функционирования и использования искусственного интеллекта. В качестве иллюстрации вышесказанного представим глагол *hallucinate* (галлюцинировать), который, наряду с базовым значением, приобрёл дополнительное – генерация сервисами искусственного интеллекта информации, не соответствующей действительности. Такого рода информацию, как в текстовом, так и в графическом формате, называют *галлюцинация ИИ*. Следует отметить, что лексическая единица *галлюцинация* в данном контексте представлена в дополнительном значении и является профессиональным жаргонизмом, который, в связи с широким ареалом употребления, может рассматриваться в качестве термина, используемого в субстандартном языковом слое. Данный пример иллюстрирует явление терминологизации субстандартной сферы коммуникации.

Вышесказанное отражает процесс проникновения значительного количества неологизмов в речь наших современников и позволяет констатировать появление так называемой терминоподобной сферы коммуникации, т. е. факт переноса термина в нетерминологическую сферу с фиксацией его терминологической составляющей и функциональных характеристик. Примером подобного рода коммуникации служат различные профессиональные форумы, на страницах которых обсуждаются специфические рабочие вопросы, используется соответствующая

профессиональная терминология, но контекст лишён институциональности. Далее представим пример, взятый с Форума программистов и сисадминов *Cyberforum* (<https://www.cyberforum.ru/ai/thread3141228.html#:~:text=>). *Serpensmaris: Я загуглил, модели прогнозирования бывают структурные и статистические. В последних дана формула, нужно оценить лишь параметры. А в первых формулы якобы нет, там уточняется структура в процессе. К структурным моделям прогнозирования относятся нейросетевые модели и модели на базе классификационно-регрессионных деревьев. При сравнении данных моделей с машинным обучением получается, что данные модели соответствуют нейронным сетям и дереву решений. Однако принципиальной разницы-то нет, формулы присутствуют и там, и там. И везде нужно оценивать параметры (веса, например, у нейросетей). Следовательно, данная классификация моделей притянута за уши...* (стилистика автора сохранена).

В приведённом контексте использованы лексические единицы *модели прогнозирования, дерево решений, классификационно-регрессионные деревья*, значение которых зафиксировано в толковых словарях [2] и специализированных научных источниках [13]. Данный пример показывает, что термины, используемые в стандартном языковом слое, также используются и в субстандартном, в той же форме и значении, что является второй характеристикой терминологичности субстандарта.

Лингвистические исследования последних лет довольно часто связаны с понятием *экология языка*. Антропоцентрическая традиция рассматривает человека как высшую ценность мира, однако человек существует в условиях окружающей среды – природного и социального окружения. Таким образом, жизнедеятельность каждого отдельного индивидуума должна быть гармоничной по отношению к природе и социуму. Именно поэтому справедливо говорить об экологичности языкового выражения, которая проявляется в уважении культуры, традиций, общепринятых устоев того или иного сообщества. С. В. Ионова очень точно отмечает, что язык в современном

обществе рассматривается как средство трансляции культуры внутри одного социума и между разноязычными социумами [1]. Вопросы сохранения баланса в суровых условиях VUCA мира обостряют проблемы лингвоэкологии и занимают лидирующие позиции в лингвистических исследованиях [11; 12].

Языковая экономия, бедность словарного запаса, необоснованное употребление заимствований, англицизмов, субстандартной и нонстандартной лексики, используемой за пределами характерного социального сообщества, зачастую обусловленное, на наш взгляд, сменой ценностной парадигмы современной молодёжи, а также стремлением отличаться от других, пусть даже в негативном русле, приводит к упрощению коммуникации, отсутствию ярких и логичных высказываний, законченности речи. В качестве показательного примера категории экологичности / неэкологичности на рис. представим отрывки из переписки подростков в чате одноклассников (12–13 лет на первом изображении и 15–16 лет на втором).

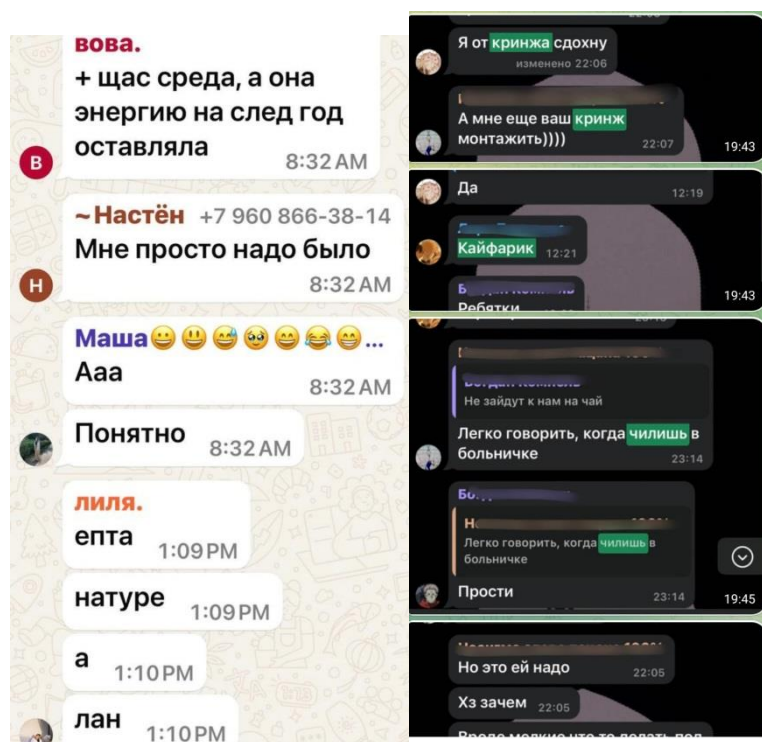

Рис. Пример подростковых чатов

Следует отметить, что родители и учитель в данном чате не состоят. С точки зрения дискурсивной принадлежности представленное общение является вполне экологичным, при условии, что все коммуниканты понимают, о чём идёт речь. Однако, используемые при общении лексические единицы зачастую переносятся участниками данного чата на другие дискурсивные уровни: ученик-родитель, ученик-учитель. Необходимо констатировать, что в рамках общения участников данного чата использование субстандартных лексических единиц представляется экологичным, так как, во-первых, все коммуниканты понимают друг друга, во-вторых, цель коммуникации достигнута. В случае, если использование представленных лексических единиц отмечается на других дискурсивных уровнях, справедливо утверждать о неэкологичности употребления данных лексических единиц в рамках других, более высоких, дискурсивных уровней, так как использование подобных лексем приводит к нарушению норм и непониманию коммуникантов друг другом.

Феномен *этичности* связан с понятием нормы, однако, категория *литературная норма* в настоящее время не имеет однозначной интерпретации. Трактовка данной категории зачастую обуславливается целями и задачами проводимого исследования. Однако, анализ актуальных научных работ (В. М. Живов, А. А. Шунейко, Л. Г. Лисицкая, В. П. Григорьев) показал, что в современной лингвистике нормированность употребления той или иной стандартной или субстандартной лексической единицы определяется её дискурсивной характеристикой. Так, А. А. Шунейко рассматривает понятие нормы как коммуникативную, лингвистическую и социальную категорию, являющуюся центром, стягивающим в себе всё многообразие различных речевых действий, осуществляемых коллективом для обеспечения беспрепятственного обмена информацией и создания единого пространства понимания друг друга [14]. В связи с вышесказанным, необходимо отметить появление большого количества исследований, свидетельствующих о нормировании субстандарта (М. И. Солнышкина, Л. И. Тагилова, Е. Н.

Калугина, Л.М. Гараева). Однако, неэтичное использование терминов приводит к неэтичной коммуникации. В связи с изменением парадигмы лингвистических исследований со структурно-семантической (экстраполирование сформулированных правил на картину мира лингвокультурного сообщества) на антропоцентрическую (формирование правил лингвокультурным сообществом) наблюдается процесс переноса стандартных и субстандартных лексических единиц с релевантного употребления данной лексической единицы дискурсивного уровня на этически неприемлемый для реципиента уровень коммуникации. В качестве примера приведём отрывок, взятый с форума преподавателей иностранного языка *Преподаватель английского. English teacher* (https://vk.com/wall-20535929_65624?ysclid=lx0oa33k8v196831454) по теме *Полезные ссылки*:

А: Уважаемые коллеги! Подскажите, пожалуйста, где найти материалы для тренировки fluency со взрослыми учениками?

В: Всех приветствую. Отлично заходит [#speaking@stukun.ru](#)

А: Посмотрела. Реально работает. Кокошником в пол. Выручили.

В данном примере использование выражения *кокошником в пол* представляется не нормативным, а, следовательно, не этичным, однако, принимая во внимание тот факт, что цель коммуникации достигнута, и все коммуниканты восприняли информацию должным образом, данное выражение приобретает нормативное метафорическое значение, а именно проявление благодарности.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что релевантность употребления лексических единиц определяется социумом и зависит от дискурсивной ситуации. Задача современной лингвистики заключается в трансляции и популяризации актуальных знаний посредством публикации и издания лексикографических материалов, представлении полученных результатов исследований на публичных площадках, таких как средства массовой

информации, научные конференции и различные научно-популярные сообщества.

Список литературы:

1. Ионова С. В. Основные направления эколингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт // Вестник ВолГУ. 2010. № 1. С. 86–93.
2. Ишлинский А. Ю. Новый политехнический словарь. Москва. Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2000. 671 с.
3. Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и её лексикографическое описание. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 156 с.
4. Коровушкин В. П. Социолексикографирование пиджинизмов в словарях британского лексического субстандарта // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 6. С. 67–77.
5. Кудинова Т. А. Стандарт и субстандарт в языке: к обоснованию понятий // Научная мысль Кавказа. 2010. № 3. С. 136–139.
6. Маджаева С. И., Кислякова Е. Ю. Словарь эпохи пандемии: год спустя // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (165). С. 145–151.
7. Редкозубова Е. А. COVID-лексика: этимологический и словообразовательный аспекты (на материале русского, английского и немецкого языков) // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 193–200.
8. Рябичкина Г. В. Лексикографическое описание лексического субстандарта русского языка: история, проблемы, перспективы // Вопросы лингвистики и литературоведения. 2009. № 1. С. 22–26.
9. Рябичкина Г. В. История русской просторечной лексикографии постреволюционного периода: монография. Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования

«Пятигорский гос. лингвистический ун-т». Астрахань: Изд. Сорокин Р. В., 2010. 153 с.

10. Файзиева Г. В. К разработке теории социальной лексикографии / Основные проблемы современного языкознания: Сборник статей Всероссийской конференции (с международным участием) // Составитель О. Б. Смирнова. 2007. С. 71–74.

11. Файзиева Г. В. Основные проблемы лингвоэкологии: теоретический и прикладной аспекты // Лингвистика и образование. 2024. Т. 4, № 1 (13). С. 62–69.

12. Файзиева Г. В. Социальная вариативность языка как основа социальной структуры общества // Язык и межкультурная коммуникация: Сборник статей XV Международной научно-практической конференции (12 октября 2022 г., г. Астрахань). Астрахань: Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2022. С. 382–388.

13. Чистяков С. П. Случайные леса: обзор // Труды КарНЦ РАН. 2003. № 1. С. 117–136.

14. Шунейко А. А. Литературная норма русского языка и его носители: точки пересечения // Лингвокультурология. 2015. № 9. С. 283.

15. Яковлева А. А. К вопросу о понятии «термин» в современной лингвистике // Интерэкспо ГеоСибирь. 2014. № 2. С. 88–94.

References:

1. Ionova S. V. Osnovny`e napravleniya e`kolingvisticheskix issledovanij: zarubezhny`j i otechestvenny`j opy`t // Vestnik VolGU. 2010. № 1. S. 86–93.

2. Ishlinskij A. Yu. Novy`j politexnicheskij slovar`. Moskva. Nauchnoe izdatel`stvo «Bol`shaya rossijskaya e`nciklopediya», 2000. 671 s.

3. Komarova Z. I. Semanticheskaya struktura special`nogo slova i eyo leksikograficheskoe opisanie. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1991. 156 s.

4. Korovushkin V. P. Socioleksikografirovanie pidzhinizmov v slovaryax britanskogo leksicheskogo substandarta // Vestnik Cherepoveczkogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 6. S. 67–77.

5. Kudinova T. A. Standart i substandart v yazy`ke: k obosnovaniyu ponyatij // Nauchnaya my`sl' Kavkaza. 2010. № 3. S. 136–139.

6. Madzhaeva S. I., Kislyakova E. Yu. Slovar` e`poxi pandemii: god spustya // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 2 (165). S. 145–151.

7. Redkozubova E. A. COVID-leksika: e`timologicheskij i slovoobrazovatel`ny`j aspekty` (na materiale russkogo, anglijskogo i nemeczskogo yazy`kov) // Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. 2020. № 4. S. 193–200.

8. Ryabichkina G. V. Leksikograficheskoe opisanie leksicheskogo substandarta russkogo yazy`ka: istoriya, problemy`, perspektivy` // Voprosy` lingvistiki i literaturovedeniya. 2009. № 1. S. 22–26.

9. Ryabichkina G. V. Istoriya russkoj prostorechnoj leksikografii postrevolyucionnogo perioda: monografiya. Federal`noe agentstvo po obrazovaniju, Gos. obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`ssh. prof. obrazovaniya «Pyatigorskij gos. lingvisticheskij un-t». Astraxan`: Izd. Sorokin R. V., 2010. 153 s.

10. Fajzieva G. V. K razrabotke teorii social`noj leksikografii / Osnovny`e problemy` sovremennogo yazy`koznaniya: Sbornik statej Vserossijskoj konferencii (s mezhdunarodny`m uchastiem) // Sostavitel` O. B. Smirnova. 2007. S. 71–74.

11. Fajzieva G. V. Osnovny`e problemy` lingvoe`kologii: teoreticheskij i prikladnoj aspekty` // Lingvistika i obrazovanie. 2024. T. 4, № 1 (13). S. 62–69.

12. Fajzieva G. V. Social`naya variativnost` yazy`ka kak osnova social`noj struktury` obshhestva // Yazy`k i mezhkul`turnaya kommunikaciya: Sbornik statej XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (12 oktyabrya 2022 g., g. Astraxan`). Astraxan`: Astraxanskij gosudarstvenny`j universitet imeni V. N. Tatishheva, 2022. S. 382–388.

13. Chistyakov S. P. Sluchajny`e lesa: obzor // Trudy` KarNCz RAN. 2003. № 1. S. 117–136.

14. Shunejko A. A. Literaturnaya norma russkogo yazy`ka i ego nositeli: točki peresecheniya // Lingvokul`turologiya. 2015. № 9. S. 283.

15. Yakovleva A. A. K voprosu o ponyatii «termin» v sovremennoj lingvistike // Intere`kspo Geosibir`. 2014. № 2. S. 88–94.

Информация об авторах:

О. Б. Багринцева – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

И. А. Гроховская – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the authors:

O. V. Bagrintseva – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

I. A. Grokhovskaya – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.06.2024; одобрена после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 10.08.2024.

The article was published 18.06.2024; approved after reviewing 05.08.2024; accepted for publication 10.08.2024.